

БЛН

(РАЗНОЕ)

(РАЗНО)

VARIA

Эта страница специально оставлена пустой
Ова страница је намерно остављена празна
This page intentionally left blank

БАЛКАНСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА. КРЕЩЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИРИЛЛИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА РУСИ

Андрей Кузнецов

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

В основу текста положен доклад, прочитанный автором 26 мая 2016 г. в Матице Сербской и приуроченный ко Дню памяти славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Автором подчеркивается особая роль христианской традиции для формирования русской культуры и устойчивости интеллектуальных и духовных связей между славянскими народами.

Ключевые слова: Матица Сербская, Кирилл и Мефодий, славянская письменность, кириллица, Древняя Русь, переводческая деятельность на Руси, Библейские книги, Остромирово Евангелие, летописание, Иларион..

Мой доклад представляет собой реферат исследований российских учёных и исследователей по тематике христианизации Руси через книжную традицию Кирилла и Мефодия. Сразу обозначу позицию: речь пойдёт только о древнерусской истории, возможные параллели с сербской историей распространения книжной культуры не приводятся в силу малой моей осведомлённости. В докладе приводятся далеко не все факты, связанные с распространением кириллической письменности. Здесь представлены наиболее яркие и характерные эпизоды, события и тексты кириллической культуры на Руси после Крещения.

Терминология доклада:

Древняя Русь – территория Восточной Европы, охваченная государственностью Рюриковичей до 1238 г., и включавшая в себя славян, отдельные финно-угорские, балтские и тюркские племена.

Кириллическая азбука (кириллица) – славянская азбука, в основе которой лежит греческий алфавит, дополненный новыми буквами, созданными для передачи особых, характерных для славянского языка звуков по образцу соответствующих букв глаголической азбуки (создана ранее Кириллом); кириллица возникла в начале X в. в Восточной Болгарии¹. Лаконичные древнерусские надписи на глаголице XI–XIII вв.² не рассматриваются, т.к. не представляют собой массового явления уже в XI в.³.

В данном докладе, когда говорится о кириллической письменности, то понимается не только система синтаксиса, орфографии и пр., но и богатый литературный язык, способный передать глубокое эмоциональное чувство, эстетическое пережи-

¹ Флоря 1996, 303; Рождественская 2014.

² Столярова 1998, 56–74.

³ Флоря 1996, 304.

вание вплоть до катарсиса и имеющий все средства для творческой (креативной) деятельности, включая науку.

Данный доклад базируется на трёх принципиальных тезисах:

1. Письменность в той или иной культуре распространяется вместе с развитием государственности;

2. В Древней Руси (кириллическая) письменность распространяется после Крещения и, следовательно, является частью большого арсенала средств по распространению новой веры;

3. Кириллическая письменность — часть византийского культурного комплекса как результата формирования «византийского содружества наций»⁴.

Тезисы № 1 и № 2 подкрепляются большим сравнительно-историческим материалом. Из последних исследований укажем ряд тех, что были опубликованы в сборнике, посвящённом проблематике «Письменность как элемент государственной инфраструктуры»:

- «Ранние государства, классы и городские общества могут существовать без письменности. Однако если мы фиксируем в обществе сложившуюся письменность, это обозначает, что в данном обществе существует развитая... социальная структура и трёхуровневая иерархия... Данный вывод основан на изучении выборки из 289 обществ и справедлив в отношении обществ эпохи первичного политогенеза (до 500 г. до н.э.)»⁵;

- «Однако ни возникновение, ни дальнейшее распространение рунического письма никоим образом не связаны с образованием государств. Напротив, появление государства, сопровождаемого христианизацией, знаменовало конец рунической письменности везде, кроме Скандинавии, и нигде, даже в Скандинавии, оно не стало государственным письмом»; «Возникшие в V–VII вв. функции рунического письма [репрезентативная, магическая, меморативная, коммуникативная — (как следует из всего текста Е.А. Мельниковой) – А.К.] сохраняются на всём протяжении его существования, но в бытовой сфере, не связанной с церковной культурой и государственным делопроизводством»⁶. При анализе этих строк надо помнить, что возникновение государственности в Скандинавии, сопровождаемого христианизацией, шло рука об руку с использованием латинского алфавита.

- «Тогда, в первой половине X в., на Северном Кавказе была учреждена Аланская митрополия, подчинённая Константинопольскому патриархату. В середине X в. в центральном Предкавказье было создано независимое государство Алания... Новые реалии требовали не только использования греческого языка, но и развития местного, аланского, но уже в письменной форме»; «... рубежным в переходе аланов к письменности на основе греческого алфавита был именно X в., век освобождения кавказской Алании от хазарской зависимости и её христианизации при Николае Мистике»⁷.

Соотнося эти факты с историей письменности на Руси, надо отметить, что к концу X в. этносы, населявшие Древнюю Русь, уже создали сложную социально-политическую структуру. В её потребности входила необходимость получения письменности. Она же присутствовала в арсенале византийской империи по христианизации. Последний вывод также подкрепляется наблюдениями за распространением христианства в странах,

⁴ Оболенский 1998, 11–398.

⁵ Крадин 2016, 150.

⁶ Мельникова 2016, 180, 184.

⁷ Бубенок 2016, 41; Перевалов 2016, 222.

находящихся под византийским (римским) культурным влиянием:

- «Появление армянской письменности было вызвано, прежде всего, нуждами новой христианской религии для перевода богословских трудов, которые должны были направить идейную и литургическую деятельность Армянской церкви...»⁸.

- «Во всех случаях, когда у границ Восточной Римской империи придумывалась письменность, имело место резкое усиление идеологического и политического влияния империи на народы, находившиеся в орбите её жизненных интересов, через веру и культуру. Византия признавала эти страны как государства, воспринимала их как партнёров, заключала с ними договоры и тем самым расширяла границы нового христианского мира под своей опекой... Стоит отметить, что последним опытом привития нового алфавита у границ Византии являлось создание Кириллом и Мефодием в IX в. славянской письменности и перевод на староболгарский (старославянский) язык части евангельских текстов»⁹.

Сопряжение перечисленных выше мнений и фактов с историей Руси позволяет представить её крещение как масштабный историко-политический и культурный факт. Он знаменовал собой появление на международной арене полноценного государства, в котором развивается высокая культура. Предположения о том, что у восточных славян до Крещения могла иметься своя письменность, ныне отрицается тем, что «русские письмена» Паннонских житий Кирилла и Мефодия являются либо поздней вставкой, либо ошибочным написанием слова «сурьских» (т. е., сирийских) письмен, что сведения арабских авторов о русских письменах относятся к скандинавской рунической письменности. А если и признавать наличие письменности у восточных славян до крещения, то ею могла быть греческая система письма (видимо, на кириллице было написано письмо, посланное со стрелой из осаждённого Корсуня Анастасом Владимиру), либо кириллица (знаменитая Гнёздовская надпись «Горухща» — на горшке до середины X в. и пр.). Именно для использования этой письменности применялись стила-писала для писания на бересте из новгородских археологических слоёв 953–989 гг.

Именно после крещения Руси наблюдается поступательный характер распространения кириллической письменности. В «Повести временных лет» (ПВЛ) отмечается, что сразу после крещения киевлян, постройки первых христианских храмов по приказу князя Владимира (980–1015) «нача поимати у нарочитое чади дети и даяти нача на ученье книжное матерее же чадъ сихъ плакаху по нихъ ещё бо не бяху ся утвердили верою но акы по мертвеци плакахся Сим же раздаяном на ученье книгамъ»¹⁰. Ещё один яркий фрагмент ПВЛ о книгах читается под 1037 г.: князь Ярослав Владимирович (1019–1054) собрал многих писцов, которые занялись переводом и переложением греческих книг на славянский язык; книги воспеваются как источник мудрости, основа веры и воздержания¹¹ (есть сведения о том, что по разным городам Ярослав Владимирович открывал школы для детей).

Соотнесение этих двух сведений показательно. Сначала детей отдавали на учение книжное. Очевидно, что это было учение книгам (чтению и письму) на славянском языке, напи-

⁸ Арутюнова-Фиданян 2016, 28.

⁹ Аликберов, Мудрак 2016, 24.

¹⁰ Лаврентьевская летопись 1997. Стб. 118–119; Ипатьевская летопись 1998. Стб. 103.

¹¹ Лаврентьевская летопись. Стб. 152; Ипатьевская летопись Стб. 140–141.

санным кириллицей. И в данном случае посредниками выступали болгары, аккумулировавшие и развившие наследие Кирилла и Мефодия. За последующие полвека после Крещения — 988–1037 гг. — на Руси уже сложился свой слой квалифицированных переводчиков и толкователей греческих (византийских) богослужебных книг. Квалификация, опыт в данном деле были весьма необходимы. Ведь эти переводчики были продолжателями дела Кирилла и Мефодия, а их «... усилия... с самого начала были направлены на создание славянского литературного языка как сакрального»¹². Кроме изобретения алфавита, Кирилл и Мефодий создали «язык высокой христианской культуры, новый литературный язык, способный выразить сложную мысль, тонкое чувство и быть носителем эстетического начала»¹³. Только так можно было убедить язычника в ценности новой веры, «излагая высокое богословствование» и «много простых и наглядных рассказов»¹⁴.

В переводческой технике Кирилла и Мефодия большую роль играло терминотворчество, без которого нельзя было точно передать христианские догматы. Е.М. Верещагин выделяет 4 приёма терминотворчества «солунских братьев» и их наследников: *транспозиция* (перенос на славянскую лексику греческой философско-богословской семантики), *заимствование*, *калькирование* и *ментализация* (переход с понятийного на (более сложный и разветвлённый) фоновый уровень, перевод не исходного слова-термина, а какой-либо семантической доли из его смыслового объема)¹⁵. Эти приёмы усваивались в каждой славянской культуре, осваивавшей кирилло-мефодиевское наследие, включая и древнерусскую. И если через 50 лет после крещения Руси начались активные переводы, то это означало и начало периода переводов. А период переводов является «для литературного языка временем ученичества». Для созданного литературного языка Кирилла и Мефодия период ученичества (переводов) составил чуть более 20 лет: через 20 лет после создания литературного славянского языка началось оригинальное творчество на нём¹⁶. Для Древней Руси дистанция от ученичества к самостоятельному творчеству оказалась ещё короче, поскольку у славянского литературного языка уже сложилась своя традиция. На неё опирались в Древней Руси.

Известно, что Кирилл и Мефодий почти завершили перевод канонических книг Ветхого и Нового Завета (кроме книг Маккавеев), (Номоканон Иоанна Схоластика и создали «Закон Судный людям» — памятник права для славян¹⁷ (в основе была византийская Эклога, а сохранился «Закон Судный людям» в русских рукописях, начиная с XIII в.)). «На восточнославянской почве корпус [библейских текстов — А.К.] был дополнен новыми переводами, проводилось и редактирование старых текстов»¹⁸. И такая работа была начата в 1037 г.

«Переводная литература, широким потоком влившаяся в русскую литературу в XI–XII вв., способствовала утверждению в литературе христианской идеологии, принесла с собой ряд новых жанров... Однако переводная литература была воспринята на Руси не пассивно... «Переводчики» предпочитали считаться с потребностями читателя иногда в большей степени, чем соблюдать близость к оригиналу»¹⁹. В 1073 г. был сделан список с болгарского оригинала Изборника, а в 1076 г. составлен Изборник Святослава Ярославича (киевского князя). В XI

¹² Флоря 1996, 301.

¹³ Верещагин 1996, 306.

¹⁴ Там же. 307.

¹⁵ Верещагин 1997, 36–51.

¹⁶ Верещагин 1996, 317–318.

¹⁷ Флоря 2014; Турилов 2014.

¹⁸ Турилов 2014.

¹⁹ Лихачёв 1997, 6–7.

в. на Руси получили распространение переведённые на древнерусский язык «Житие Димитрия Солунского», «Житие Алексия человека Божьего», «Житие Николая Мирликийского» и «Житие Андрея Юродивого». На Руси в XI в. было переведено «Житие Константина-Кирилла», и уже с XII в. видны следы его влияния в произведениях древнерусской литературы. На Руси ознакомились и с «Житием Мефодия». Вслед за Иоанном экзархом болгарским его читатели на Руси удивлялись устройству природы и человека. К началу XIII в. восточные славяне имели в своём языковом распоряжении Толковый Апостол. Скитский, Египетский и Синайский патерики повлияли на создание Киево-Печерского патерики. Знали на Руси и «Повесть о Варлааме и Иоасафе». В начале XII в. был переведён Пролог.

Перечисленные выше произведения дополнялись широким кругом неканонических познавательных текстов, посвящённых, как правило, Священной истории. В домонгольской Руси знали и читали «Повесть об Евстафии Плакиде», «Повесть об Акире Премудром», «Девгениево деяние», апокрифы «О сотворении Адама», «Об Адаме и Еве», «О потопе», «Видение пророка Исая», «Хождение Богородицы по мукам» и др.

Всё это свидетельствует о быстром распространении христианской культуры в Древней Руси. Быстрые темпы этого процесса ставят вопрос о причинах относительно бесконфликтной уступки языческих верований своего места христианству.

Последние исследования древнерусского язычества до принятия Русью христианства показывают, что «...славянское язычество предстаёт в целом «недооформленным», крайне аморфным и даже примитивным, зыбко переходящим в сферу архаических, ещё дославянских (отчасти общеиндоевропейских) мифологических представлений. Такая текучесть славянского язычества вполне соответствует относительной молодости славянства как этноса»²⁰. Языческая реформа князя Владимира²¹ — около 980 г. — предстаёт попыткой власти по унификации пёстрого набора богов. Причём, среди них встречаются и боги «иранского» происхождения — Хорс и Семагг. Это попытка, предпринятая за несколько лет до Крещения Руси, не имела шансов на успех и демонстрирует, насколько рыхлым и бессистемным было язычество в Древней Руси. Данное обстоятельство и обеспечило достаточно быстрое распространение христианства в Древней Руси, а с ним и высокой книжной культуры.

В свою очередь, всё это обусловило складывания феномена *народного христианства (православия)*, в котором языческие персонажи и верования существовали при условии победы над ними христианства (Христа, святых, праздников и пр.). Этот феномен противостоит явлению *двоеверия*, когда равнозначными воспринимаются христианский Бог и языческие боги. При этом в древнерусских поучениях против язычества упоминается двоеверие²², что объясняется следованием их авторов византийским образцам этого жанра. Наверное, тем самым народным православием можно объяснить самоименование священника Уп(и)ырём (сербский эквивалент — Вампир) Лихим (Лихо — персонаж восточнославянской мифологии, персонифицирующий зло)²³. В то же время такой антропонимический казус показывает, что проявления язычества не считались опасными духовенству для судеб христианства на Руси.

²⁰ Назаренко 2009, 299–300.

²¹ Лаврентьевская летопись... Стб. 79; Ипатьевская летопись... Стб. 67.

²² Щавелева 2003, 153–159.

²³ Столярова 2000, 11–12.

Конечно, наиболее прочными позиции христианства, выраженные в кириллических текстах, были в древнерусских городах. Там высились каменные храмы, рядом стояли монастыри, князья опекали церковь. Именно в церковных институтах учили грамоте, читали, переводили и создавали новые тексты. Конечно, более сложной была ситуация в сельской местности. И эта ситуация определяется и исследовательскими трудностями: практически не дошло ни одного храма сельской местности (они были деревянными), ни следов письменности из древнерусского села домонгольского времени.

Поэтому есть возможность говорить о распространении письменной культуры в древнерусских городах. И это, во многом, определялось грамотностью населения. Её показателями являются берестяные грамоты²⁴. В массе своей берестяные грамоты XI в. обнаружены в археологических слоях Новгорода. Жанр посланий разнообразен — любовных посланий, долговых расписок до церковных дел. Жанровое многообразие свидетельствует о широком распространении грамотности. Этот процесс, видимо, пошёл лавинообразно после крещения. На берестяной грамоте № 591, датируемой 1025–1050 гг., уже представлен алфавит (азбука).

Сюжет с берестяными грамотами важен для раскрытия темы, вынесенной в заголовок доклада. Число обнаруженных археологами берестяных грамот Новгорода (а ведь ещё берестяные грамоты в других городах) неуклонно растёт, и на 2015 г. составляет 1067 (более чем за 500 лет). Как показывает их анализ, послания на бересте писались людьми практически всех социальных слоёв. Следовательно, когда приводятся факты высокой книжной культуры и распространённой письменности на Руси, то предполагается, что имеется большой круг потенциальных читателей, любителей книжного любознания.

Кроме бересты, для обучения письменности в начале XI в. применялись черны. Это подтверждается находкой Новгородской псалтыри на трёх липовых дощечках. На них нанесены псалмы Асафа. После находки этой Новгородской псалтыри она на сегодняшний день является самым ранним памятником «церковнославянского извода русского извода». И в отношении сегодняшнего доклада примечательно, что этот текст связан с кириллицей и христианством²⁵. До Новгородской псалтыри таким памятником было Остромирово евангелие (1056–1057), древнейшая из сохранившихся древнерусских книг рукописных книг²⁶. Рукопись содержит евангелие-апракос, месяцеслов, экфонетическую нотацию²⁷. Остромирово евангелие является одним из результатов той работы, которая была инициирована князем Ярославом Владимировичем (Мудрым) в 1037 г.

Импульс, приданный культурному развитию Руси крещением и распространением кириллической письменности, повлиял и на выстраивание собственной, древнерусской историко-культурной идентичности. Она логически вытекала из идеи истории, дарованной христианством, из неизбежного соотношения себя с христианской историей и тем неисчерпаемым духовным, философским, культурным наследием античной и ближневосточной цивилизаций, что дошли в составе Священного писания.

Построение собственной идентичности в текстах началось с небольшим запозданием по сравнению началом переводчес-

²⁴ Янин 2014.

²⁵ Янин и др., 2014.

²⁶ Специальный сайт, посвященный Остромирову евангелию см.: <http://www.nlr.ru/exib/Gospel/ostr/ill.html>

²⁷ Творогов, Гимон 2014.

кой деятельности. Она проявилась достаточно рано в разных произведениях. Из них надо выделить «Слово о Законе и Благодати» (создано в период 1038–1043 гг.) митрополита Илариона и летописание.

Иларион — первый русский митрополит (1051 г.) — задался вопросом о месте и значении христианской Руси в истории христианской церкви и в семье христианских народов. Существует мнение, что подтолкнуть Илариона к поиску ответа на этот вопрос необходимость обоснования «вежливого неповиновения» Руси по отношению к Византии, выразившегося в поставлении Илариона в митрополиты Руси собором русских епископов, но не константинопольским патриархом²⁸. В многослойном и многомерном «Слове о Законе и Благодати» преодолевается определённый «комплекс неполноценности» Руси по поводу того, что Русь только при князе Владимире приняла христианство (988 г.), зародившееся на почве иудаизма. Неужели она попадает в арьергард истории христианских народов? Отрицательный ответ на этот вопрос позволяет дать обращение к тезису о том, что одни народы принимали христианство под давлением «Закона», а Русь добровольно, исполнившись Благодати. И задача перед Русью и другими христианскими народами, по Илариону, заключалась в следующем: распространять христианство на основе Благодати. В связи с особой значимостью крещения Руси и усилий по распространению христианства в «Слове о Законе и Благодати» в произведении прославились князь Владимир и Ярослав²⁹. Их Иларион называет каганами — тюркским титулом, который равен императорскому³⁰. В этом можно видеть наивную попытку отстаивания своей идентичности перед лицом навязчивого покровительства со стороны Византии, подобной той, что предпринял князь Владимир, приняв при крещении имя «Василий» — бисилевс. Такие попытки предприняли и балканские славяне.

По глубине и напряжённости интеллектуальных духовных и богословских поисков «Слово о Законе и Благодати» является первым полноценным философским произведением. При этом в нём настолько сильна и убедительна богословская составляющая, что в атеистическом советском государстве вплоть до 1984 г. «Слово о Законе и Благодати» ни разу не было издано целиком. Не все специалисты по древнерусской истории, древнерусской литературе и российской философии знали об этом произведении. Дело доходило до смешного: зарубежные исследователи открывали советским учёным начало древнерусской философии. Предоставим слово немецкому русисту: «коммунистические политики» «...считали, что излишне и даже вредно публиковать произведение, где автор так убедительно рассуждал о богословских вопросах и, в частности о различиях иудаизма и христианства, где так обильно цитируется Библия и с таким виртуозным красноречием излагается учение церкви»³¹. Обратите, пожалуйста, внимание, что такой искусный богословский трактат возник, полвека спустя после крещения и приобщения к кирилло-мефодиевской традиции. Этими достоинствами «Слова о Законе и Благодати» русская культура (культура Украины, культура Беларуси) обязана Кириллу и Мефодию, подарившим славянскую азбуку, полноценный литературный язык и Священные тексты христианства.

²⁸ Молдован 2014.

²⁹ Молдован 1984, 78–196.

³⁰ Сумникова 2003, 178.

³¹ Мюллер 2000, 88.

Больше, чем «Слову о Законе и Благодати», в СССР повезло летописанию и его исследованиям. Феномен летописи как всеобъемлющего текста: историческая хроника, историософия, литературное произведение, памятник языка, богословие — сложился только в Древней Руси. И выражается, прежде всего, в Повести временных лет (ПВЛ). Хотя ПВЛ в законченном виде сложилась в начале XII в., исходные для неё тексты родились в XI в. При составлении ПВЛ использовался Хронограф по Великому изложению, составленный на Руси не позднее 1090-х гг.: в нём излагались библейская история, история Древнего Рима, история стран после распада державы Александра Македонского, история Византии³². Вот в этот поток мировой истории в ПВЛ и встраивалась история восточных славян и их соседей, складывания и бытования Древнерусского государства... Летописание «...росло в духовных рамках двух культов — христианской Вечности-в-настоящем и Прошлого-в-настоящем. Встречающиеся в *настоящем* летописца Вечность и Прошлое — это координаты духовного поля, в котором начало происходить и происходило творчество не только летописания, но и всей древнерусской литературы, да и всей культуры новородённого русского народа»³³. Стоит ли говорить, что «христианская Вечность-в-настоящем», понятная жителям Древней Руси, есть дар Кирилла и Мефодия? Важно ещё одно обстоятельство: «Слово о Законе и Благодати» и ПВЛ стали средством историко-культурной идентификации Руси, заложившим ресурс устойчивости древнерусской, а, значит, и российской, культуры.

Древнерусская эпоха, в которой посредством кириллической письменности распространилась и закрепились христианская культура, стала фундаментом развития культуры России. Она же (культура) сыграла важную роль в продолжении дела Кирилла и Мефодия: сначала, в XIV в., дала зырянскую азбуку (финно-угорский народ в Приуралье), на основе кириллицы, а уже в XX в. создала целый ряд кириллических алфавитов для неславянских народов России. Кириллическая письменность и литература Древней Руси сыграли важную роль в реформе литературного русского языка. Много для этого сделал крупный мыслитель, литератор, реформатор русского языка и великий историк Николай Михайлович Карамзин. Ему в 2016 г. исполняется 250 лет. И Карамзин стал в ряд с Кириллом и Мефодием, подарив русской кириллице букву (литеру) — ё!

И завершить доклад хочу соотносением промежуточных результатов развития кирилло-мефодиевской литературной традиции в средневековой России и средневековой Сербии XIV в. В 1377 г. в Нижнем Новгороде была закончена летопись, которая названа по имени её переписчика — Лаврентия — Лаврентьевской³⁴. Имеются основания для того, чтобы утверждать участие в написании Лаврентьевской летописи епископа (а потом и митрополита) Дионисия, сподвижника, единомышленника Сергия Радонежской и митрополита Алексия. Человек высокой культуры Дионисий обратил внимание на цитаты из сборника «Пчела», встречающиеся в тексте Лаврентьевской летописи за 1180-е гг. Затем он их использовал в тех фрагментах летописи, которые создавал сам³⁵. Напомню, что «Пчела» (Мелисса) — сборник изречений из Священного Писания, античных философов, восточных мудрецов (византийского происхождения IX в.), который был переведён болгарскими, сербскими

³² Творогов 2014.

³³ Прохоров 2014, 5–6.

³⁴ Специальный сайт, посвященный Лаврентьевской летописи см.: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php. Последнее академическое переиздание: Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 1997.

³⁵ Кузнецов 2013; Кузнецов 2014.

и древнерусскими книжниками. Древняя Русь получила «Пчелу» на родном языке в XII в. Лаврентьевская летопись — памятник мирового значения, поскольку в её составе дошла ПВЛ, Поучение Владимира Мономаха и пр. Завершается она словами: «Радуется купец прикуп створив и кормчий в утишье пристав и странник в отечество своё пришед тако и радуется и книжный писатель дошед конца книгам тако и аз худый недостойный и многогрешный раб Божий Лаврентий мних». Эти слова являются переводом двенадцатисложных греческих ямбических стихов. А в 1371 г. серб Исая в финале перевода на славянский язык книг Дионисия Ареопажита дал авторские ямбические и гекзаметрические стихи³⁶. Представители разных ветвей кирилло-мефодиевского древа славянской словесности включились в мировой литературный процесс, импровизируя и переводя тексты греческой классической традиции.

³⁶ Прохоров 2014, 322–329.

Библиография / References

- Аликберов А.К., Мудрак О.А. (2016) Кавказско-албанский алфавит как пример новой письменности для христианских народов *Восточная Европа в древности и средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры*. М.
- Арутюнова-Фиданян В.А. (2016) Государственность и письменность в раннесредневековой Армении *Восточная Европа в древности и средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры*. М.
- Бубенок О.Б. (2016) В поисках следов письменности у средневековых аланов *Восточная Европа в древности и средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры*. М.
- Верещагин Е.М. (1996) Кирилл и Мефодий как создатели первого литературного языка *Очерки истории культуры славян*. М.
- Верещагин Е.М. (1997) *История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников*. М.
- Ипатьевская летопись (1998) *Полное собрание русских летописей* II. М.
- Крадин Н.Н. (2016) Является ли письменность критерием государства? *Восточная Европа в древности и средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры*. М.
- Кузнецов А.А. (2013) Образ правления владимирского князя Георгия Всеволодовича в его Похвале *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории* 43: 69–82.
- Кузнецов А.А. (2014) Дионисий – автор посмертной похвалы князю Георгию Всеволодовичу. *Христианская церковь и социокультурные кризисы Восточной Европы: Сборник научных трудов*. Нижний Новгород: 49–62.
- Лаврентьевская летопись (1997) *Полное собрание русских летописей* I. М.
- Лихачёв Д.С. (1997) Переводная литература в развитии литературы Древней Руси. *Библиотека литературы Древней Руси* 2. СПб.
- Мельникова Е.А. (2016) Письменность без государства и государства без письменности: германское руническое письмо во II–XV вв. н.э. *Восточная Европа в древности и средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры*. М.
- Молдован А.М. (1984) «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев.
- Молдован А.М. (2014) Иларион. *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия*. М.: 332.
- Мюллер Л. (2000) Понять Россию: историко-культурные исследования. М.
- Назаренко А.В. (2009) *Древние славяне и Русь (историко-филологические исследования)*. М.
- Оболенский Д. (1998) *Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов*. М.
- Перевалов С.М. (2016) Письменность кавказской Алании: языки и сферы применения *Восточная Европа в древности и средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры*. М.: 219–222.
- Прохоров Г.М. (2014) *Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое*. СПб.
- Рождественская Т.В. (2014) Кириллица Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М.: 387–388.
- Столярова Л.В. (1998) *Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах*. М.

Столярова Л.В. (2000) *Свод записей писцов, художников и переплётчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков*. М.

Сумникова Т.А. (2003) «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона *Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания*. СПб.

Творогов О.М. (2014) Хронограф по великому изложению *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия*. М.: 863.

Творогов О.В., Гимон Т.В. (2014) Остромирово Евангелие *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия*. М.: 581–582.

Турилов А.А. (2014) Библийские книги *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия*. М.: 66.

Флоря Б.Н. (1996) Возникновение славянской письменности. Исторические условия её развития *Очерки истории культуры славян*. М.

Флоря Б.Н. (2014) Кирилл и Мефодий *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия*. М.: 386–387;

Щавелева Н.И. (2003) Слово некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере; «Слово святого Григория»; Слово «О посте к невежам». *Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания*. СПб.: 153–159.

Янин В.Л. (2014) Берестяные грамоты *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия*. М.: 62–64.

Янин В.Л., Зализняк А.А., Поветкин В.И., Рыбина Е.А., Гимон Т.В. (2014) Новгородская Псалтырь *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия*. М.: 555–556.

THE BALKAN CRADLE OF ENLIGHTENMENT. CHRISTIANIZATION AND SPREAD OF THE CYRILLIC LITERACY IN ANCIENT RUS'

Andrey Kuznecov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The paper is based on the text of the presentation made by the author in the Matica Srpska Assembly (May 26, 2016) and devoted to Saints Cyril and Methodius' Day. The author emphasizes high importance of the Christian tradition for Russian culture's formation and the constancy of intellectual and spiritual connections between Slavonic nations.

Keywords: Matica Srpska, Saints Cyril and Methodius, Slavonic literacy, Cyrillic alphabet, Ancient Rus', translators' activity in Ancient Rus', Bible, Ostromir Gospels, Hilarion of Kiev.